

A 182
58

Звкн.

812-11
58

ЛѢТОПИСИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

и

ДРЕВНОСТИ,

издаваемые Атласом

одного из лучших русских писателей и поэта своего времени, Ильи Петровича Тихонравова, изданного в 1821 году в Москве, в типографии Атласа.

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ТИХОНРАВОВЫМЪ.

—
ТОМЪ IV.
—

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГРАЧЕВА И КОМП.

1862.

ВІДОХОДИ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 23 мая 1862 года.

Цензоръ *Н. Гиляровъ-Платоновъ*.

2011111460

О Г Л А В Л Е Н И Е

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

I. ИЗСЛѢДОВАНИЯ.

	стр.
Мѣстныя сказанія владимирскія, московскія и новгородскія. Двѣ лекціи изъ курса истории русской литературы <i>Ѳ. И. Буслаева</i>	3

II. МАТЕРИАЛЫ.

Русскія народныя пѣсни, собранныя въ саратовской губерніи <i>А. Н. Мордовцевой и Н. И. Костомаровым</i>	3
Повѣсти о царѣ Соломонѣ. Съ приложеніемъ шести хромолитографированныхъ снимковъ съ рукописи, принадлежащей <i>И. Е. Забѣлину</i>	112
Рождественская драма	154

III. СМѢСЬ.

Нѣкоторыя черты о обществѣ духоборцевъ. (Писано въ 1805 году)	3
О народахъ на страшномъ судѣ, по одному лицевому сборнику XVII вѣка Новгородской Софійской Библіотеки. <i>Ѳ. И. Буслаева</i>	16
Повѣсть о чудотворномъ образѣ Богородицы, находившемся въ Выдропускѣ. Сообщена <i>Н. Л.</i>	19
Апологъ отъ нравоученія Кирилла Александрийскаго. Сообщенъ <i>А. Е. Викторовым</i>	28
Письма Сумарокова, Щербатова и Новикова къ Г. В. Козицкому.	29
Донесеніе о масонахъ	49

	стр.
Исторія о бѣгствующемъ священствѣ. Сочиненіе <i>Іоана Алексеева</i> (+ 1755)	53
Письмо М. Н. Муравьевъа къ Г. Карманову	69
Записка дочери Н. И. Новикова Вѣры Николаевны, исправленная рукою Н. М. Карамзина.	70
Нѣсколько народныхъ заговоровъ. Сообщены <i>А. Н. Анастасьевымъ</i>	72
Выписка изъ письма дочери Н. И. Новикова Вѣры Николаевны къ А. И. Тургеневу	81
Слова и поученія, направленные противъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ. Съ предисловіемъ <i>Н. С. Тихонравова</i> . .	82

江漢關大副官印

61

卷之三十一

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ О ОБЩЕСТВѢ ДУХОВОРЦЕВЪ.

(Писано въ 1805 году).

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія открылось въ Россії такое общество, существованіе коего въ семъ государствѣ по всѣмъ обстоятельствамъ казалось бы невозможнымъ. Среди простаго народа, народа по большой части непросвѣщенаго и привязаннаго къ однѣмъ наружностямъ въ религіи безъ познанія духа оной, вдругъ являются люди, не только отвергающіе всѣ обряды и наружныя установленія грекороссійской церкви, но даже не приемлющіе и наружнаго крещенія водою и причащенія тѣла и крови христовой подъ видомъ хлѣба и вина.

По натуральному слѣдствію таковы люди не могли оставаться покойными какъ со стороны сосѣдей, такъ и со стороны самаго правительства, тѣмъ паче, что никто не зналъ и не понималъ ихъ духа. Они отвсюду терпѣли почти беспрестанныя гоненія: каждая встрѣча съ священникомъ, съ исправникомъ или засѣдателемъ вовлекала ихъ въ слѣдствія и, въ заключеніе, каждая встрѣча съ сосѣдями сопровождалась была ужасными для нихъ ругательствами и обидами, каждой ихъ поступокъ дѣлалъ ихъ въ глазахъ другихъ извергами и возмутителями общаго спокойствія. Высшее правительство судило объ нихъ большею частію по донесеніямъ нижняго начальства и они не рѣдко посыпались въ ссылку, какъ государственные преступники.

Такимъ образомъ гоненія духоборцевъ не прежде должны были кончиться, какъ въ кроткое и мирное царствованіе Александра I-го.— Въ 1801 году находившіеся въ слободско-украинской губерніи для обревизованія оной сенаторы Лопухинъ и Нелединской—Мелецкій первые открыли передъ государемъ людей сихъ въ настоящемъ ихъ видѣ, и по представленіямъ сихъ ревизоровъ Его Величество, желая отдать духоборцевъ какъ въ слободско-украинской, такъ и въ новороссійскихъ губерніяхъ живущихъ, Высочайше дозволилъ имъ сдѣлать переселеніе на Молочныя Воды.

Въ прошломъ 1804 году просили о подобномъ туда переселеніи и находящіеся въ тамбовской и воронежской губерніяхъ духоборцы, и имъ сіе переселеніе такъ же дозволено.

I. Происхождение духоборцевъ.

Название духоборцевъ дано имъ уже въ 1788 году и, вѣроятно, бывшимъ тогда екатеринославскимъ архіепископомъ Амвросіемъ. Симъ названіемъ конечно хотѣли означить тогда ересь, — содержащую учение духоборцевъ, такъ какъ непоклоненіе иконамъ названо иконоборческою ересью; но духоборцы сами, производя название сіе отъ духа, къ объясненію онаго говорятъ, что они духомъ Богу служить и духомъ бодрствуютъ. И такъ по ихъ истолкованію надлежало бы называть ихъ духободрцами. — Прежде того правительство называло ихъ иконоборцами, а ихъ учение иконоборческою ересью, такъ какъ они отвергаютъ между прочимъ и поклоненіе иконамъ. Чернь называла ихъ всякими ругательными именами, но болѣе всего молоканами и фармазонами; молоканами потому, что они не наблюдали постовъ и ъли во время оныхъ молоко и мясоное, а слово фармазонъ есть испорченное и значитъ тоже, что — масонъ. — Что касается до нихъ самихъ, то они всегда называли и называютъ себя просто христіанами, а прочихъ мірскими людьми.

Начало ихъ происхожденія имъ вовсе неизвѣстно, ибо они, какъ простолюдины и безграмотные, не имѣютъ у себя никакой исторіи; преданіе такъ же не сохранило между ними о томъ памяти. Они говорятъ только, что они происхожденія трехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила, пострадавшихъ за непоклоненіе образу Навуходоносора. Безъ сомнѣнія чрезъ то хотятъ сказать, что они такъ же страждутъ и готовы страдать за непоклоненіе иконамъ и за отверженіе церемоній и обрядовъ наружной церкви.

Общество духоборцевъ донынѣ было общество разсѣянное. Они никогда не составляли изъ себя цѣлыхъ селеній, но въ разныхъ селеніяхъ жили только по нѣсколько семействъ. Сверхъ того они разсѣяны и по всѣмъ странамъ Россіи, кромѣ нѣкоторыхъ полуденныхъ ея губерній; братя ихъ есть въ Архангельскѣ, въ Азовѣ, въ Георгіевскѣ, въ Ставрополѣ, въ Колѣ, даже въ Иркутскѣ и въ самой Камчаткѣ. Они увѣряютъ такъ же, что многіе изъ ихъ братьевъ находятся въ Германіи и Турціи, но въ Германіи они больше гонимы, нежели между магометанами.

Сношенія между находящимися въ Россіи бывають по случаямъ, когда напримѣръ кому нибудь изъ ихъ собратія случится быть въ тѣхъ

мѣстахъ за своими нуждами или по торговымъ оборотамъ: въ случаѣ же нужды посылаютъ иногда и нарочитыхъ.

II. ОБРАЗЪ ИЛИ ЖИЗНЬ ДУХОВОРЦЕВЪ.

Если не касаться до правилъ исповѣданія вѣры, то духоборцы могутъ служить образцемъ въ домашней и общественной жизни. Въ 1792 году екатеринославскій губернаторъ Каховскій въ донесеніи своемъ къ бывшему тогда генераль-прокурору Вяземскому между прочимъ представлялъ, что послѣдователи духоборческой ереси ведутъ жизнь примѣрно хорошую и, уклоняясь отъ пьянства и праздности, пекутся неусыпно о своемъ домостроительствѣ и суть благонравны. Государственные подати и другія общественные повинности они всегда несли исправно, даже часто въ излишествѣ противу прочихъ крестьянъ, по причинѣ всегда чинимыхъ имъ отъ сельского начальства притѣсненій всякаго рода. — Лѣнность и пьянство не терпимы у нихъ до того, что зараженныхъ сими пороками исключаютъ они изъ своего общества.

Но какъ скоро касаются до такихъ обязанностей ихъ и дѣйствій, въ кои хотя нѣсколько входитъ вѣроисповѣданіе, то тутъ открывается совершенное несходство и даже противоположность ихъ въ сравненіи съ прочими крестьянами. Духоборцы вовсе не ходятъ въ наружную церковь, не покланяются иконамъ, во время молитвы не дѣлаютъ на себѣ рукою крестнаго знаменія, не наблюдаютъ обыкновенныхъ постовъ и не участвуютъ въ веселостяхъ мірскихъ людей. Вотъ уже столько жъ причинъ, совершенно отдѣляющихъ ихъ отъ всякаго обыкновенного общества крестьянъ и такъ же служившихъ всегдашимъ поводомъ и къ беспrestанному ихъ гоненію.

Духоборцы думаютъ, что всякая наружность въ дѣлѣ спасенія вовсе бесполезна и что наружная церковь, по причинѣ паденія истиннаго христіанства, сдѣлалась вертепомъ разбойниковъ; и потому признаютъ церковь единую, святую, соборную и апостольскую, которую Господь явленіемъ своимъ собралъ, осіялъ и осіяется и украшаетъ дарованіями Духа Святаго, и которая потому есть собраніе вѣрныхъ и истинныхъ христіанъ. Въ семъ увѣреніи они дѣлаютъ между собою частыя собранія изъ своихъ собратій, однакожъ не имѣютъ для того особо назначенаго какого либо мѣста, такъ какъ въ мѣстѣ не находятъ они никакой святыни, но собираются другъ къ другу безъ всякаго различія. Они не назначаютъ также для сего и особыхъ какихъ либо дней, почитая ихъ всѣ равными и не имѣя никакихъ праздниковъ: всякой день свободный бываетъ днемъ ихъ собранія,

Впрочемъ собранія сії болѣшею частію бывають въ обыкновенные церковные и царскіе праздники, когда прочие мірскіе люди не работаютъ; потому, что если бы стали они работать во время сихъ праздниковъ, то тѣмъ навлекли бы на себя ругательства мірянъ и могли бы подвергнуться истязанію въ пренебреженіи государственныхъ установлений.

Такимъ образомъ всякой изъ нихъ можетъ сдѣлать у себя собраніе, когда захочетъ, пригласивъ себѣ свою собратію. Если же такое собраніе дѣлаетъ недостаточный, который не имѣеть чѣмъ накормить собравшихся къ нему, то прочие доставляютъ ему и нужную къ ужину пищу или иногда приносятъ оную съ собою; ибо въ собраніяхъ они и ужинаютъ. — Пришедъ въ собраніе, они привѣтствуютъ другъ друга, — мужчины мужчинъ и женщины женщинъ, взявши другъ съ другомъ правыми руками, дѣлая другъ другу три поклона и цѣлуясь троекратно, при чемъ каждый читаетъ свою молитву. Три поклона и троекратное цѣлованіе дѣлаютъ они во имя Тріопостаснаго Бога, въ очищеніе плоти и для отгнанія гордости: рука за руки берутъ въ знакъ союза любви, благовѣщенія, познанія разума, познанія тайного Бога внутрь себя.

Въ продолженіи собраній читаютъ молитвы одинъ другаго, какія кто знаетъ, поютъ всѣ вмѣстѣ псалмы и поучаются слову божію. А какъ они всѣ почти не умѣютъ читать, а потому и не имѣютъ у себя и книгъ, то все сіе производится въ собраніяхъ изустно. Священниковъ обыкновенныхъ у нихъ нѣтъ, они признаютъ священника единаго, праведнаго, нелживаго, несквернаго, отлученнаго отъ грѣшниковъ и превознесеннаго превыше небесъ, — Христа; Онъ же единъ и учитель ихъ. И такъ въ собраніяхъ поучаются они слову божію другъ отъ друга. Всякой можетъ говорить, что знаетъ къ назиданію своей собратіи: даже самыя женщины изъ того не исключаются; ибо, говорятъ они, и женщины имѣютъ разумъ, — *a сельтѣ разумъ*. — Молятся стоя или сидя, какъ случится.

По окончаніи собранія такъ же бываетъ троекратное цѣлованіе, какъ и при началѣ онаго, и послѣ того вся братія расходится по своимъ домамъ.

Все сказанное здѣсь о времени и мѣстѣ духоборческихъ собраній относится къ тѣмъ только духоборцамъ, кои жили, или живутъ еще разсѣянно по селеніямъ вмѣстѣ съ прочими крестьянами; что жъ касается до поселившихся на Молочныхъ Водахъ, то они дѣлаютъ собранія свои на открытомъ воздухѣ въ двухъ кругахъ, — кругѣ мужчинъ и кругѣ женщинъ.

Наиболѣе уважаемая въ обществѣ духоборцевъ добродѣтель есть братолюбіе. У нихъ нѣтъ между собою собственности, но каждый

имѣніе свое почитаетъ общимъ. — По переселеніи ихъ на Молочныя Воды они доказали сіе и на самомъ дѣлѣ: ибо они сложили тамъ всѣ свои пожитки въ одно мѣсто, такъ, что теперь у нихъ тамъ одна общая денежная касса, одно общее стадо и въ двухъ селеніяхъ два общихъ хлѣбныхъ магазейна; каждый братъ беретъ изъ общаго имѣнія все, что ему ни понадобится.

Страннопріимство такъ же не послѣдняя между ими добродѣтель, ибо съ проѣзжающими чрезъ ихъ селенія не берутъ они ничего ни за постой, ни за пищу. Впрочемъ дабы братія ихъ не могли со временемъ развратиться отъ пристающихъ у нихъ стороннихъ людей, то для сего построенъ на Молочныхъ Водахъ особой общественный домъ, гдѣ должны останавливаться всѣ таковыя проѣзжающіе. Здѣсь такъ же пристаютъ и угощаются свѣтскіе начальники на счетъ общества, и тутъ же хранится у нихъ общественная сумма.

Къ ближнему духоборцы сострадательны: самая мѣстная начальства при всѣхъ взводимыхъ на нихъ клеветахъ, не одинъ разъ за свидѣтельствовали предъ высшимъ правительствомъ, что они въ нуждахъ оказываются ближнимъ пособіе и великія благотворенія; они жалостливы даже къ домашнему скоту: ибо никогда почти не бываютъ онаго.

Строго такъ же наблюдается между ими почтеніе дѣтей къ плотскимъ родителямъ и вообще младшихъ лѣтами къ старшимъ, хотя сіи старшіе и даже родители не присвоиваются себѣ надъ ними никакой власти, почитая себя духовно имъ равными.

Наказаній между братьями нѣть никакихъ, кромѣ исключенія изъ общества, и сіе исключеніе бываетъ за такие только поступки, изъ коихъ общество ясно видитъ, что въ исключаемомъ потерянъ уже духъ христіанства, и кой могутъ подать соблазнъ и другимъ братіямъ. Но прежде такового исключенія, каждый изъ братіи, какъ скоро замѣтить въ комъ подобной поступокъ, по точному смыслу священнаго писанія, напоминаетъ ему, что онъ дѣлаетъ худо; если преступившійся отъ того не усовѣстится, то увѣщеваетъ при двухъ или трехъ братьяхъ; если не послушается трехъ, то обличается въ цѣломъ собраніи, но если и тогда останется упорнымъ, то рѣшительно уже исключается изъ общества.

Бывають однако же примѣры, хотя весьма рѣдкіе, что нѣкоторые изъ ихъ братіи, не сдѣлавъ явно никакого поступка, по которому бы могли подлежать исключенію изъ общества, сами собою оставляютъ оное безъ сомнѣнія для того, чтобы пожить по своей волѣ безъ всякаго принужденія: случалось даже, что жены оставляли своихъ мужей. Таковыхъ они недерживаютъ, но даютъ имъ свободу, надѣливъ

притомъ по возможности и имуществомъ. Впрочемъ исключенные изъ ихъ общества и сами собою отдѣлившіеся могутъ и опять принять быть въ оное, если совершенно раскаются предъ нимъ въ своихъ проступкахъ и оставятъ развратную жизнь; чemu такъ же не рѣдко бываютъ примѣры.

Упражненія ихъ обыкновенныя, смотря по званію, кто въ какомъ изъ нихъ находится. Такимъ образомъ купецъ занимается купечествомъ и земледѣлецъ земледѣліемъ, но какъ большая часть изъ нихъ суть земледѣльцы, то и обыкновеннѣйшее ихъ упражненіе есть земледѣліе; иѣкоторымъ образомъ предпочитаются даже сіе благородное упражненіе всѣмъ прочимъ.

Въ обществѣ ихъ совершенно нѣтъ никакихъ старшинъ, кои бы управляли и распоряжали обществомъ; но общество управляетъ всѣми и каждымъ; письменныхъ постановленій и правилъ такъ же нѣтъ у нихъ никакихъ. Судя по обыкновенному духу простаго народа, въ обществѣ духоборцевъ должно бы казаться быть разногласіе и беспорядокъ; однако же таковаго безпорядка никогда еще у нихъ не замѣчено. На Молочныхъ Водахъ до трехъ и даже до пяти многолюдныхъ семействъ уживаются въ одной большой избѣ.

Что касается до управления семействъ въ частности взятыхъ, то слабость и нужды женского пола, неопытность юношей и воспитаніе не пришедшихъ еще въ возрастъ дѣтей конечно требуютъ уже другаго порядка. Въ каждомъ семействѣ натурально долженъ быть старшій и сей старшій есть родитель по плоти. Долгъ его есть промышлять о нуждахъ своего семейства, смотрѣть за поступками дѣтей, исправлять ихъ недостатки и научать закону божію.—Когда умираетъ родитель, то мѣсто его заступаетъ старшій изъ братьевъ; а въ случаѣ неспособности сего послѣдняго въ управлениѣ семейства вступаетъ другой способнѣйшій.

Образъ воспитанія дѣтей у духоборцевъ самой простой и единственной. Какъ скоро дитя начинаетъ говорить и понимать, то родители начинаютъ изустно обучать ихъ краткимъ молитвамъ и псалмамъ; пересказываютъ имъ что нибудь изъ священнаго писанія и такимъ образомъ всегда продолжаютъ наставлять ихъ изустно въ христіанскомъ законѣ; когда же дѣти выучать уже нѣсколько молитвъ и псалмовъ, то вмѣстѣ съ другими ходятъ въ собранія, читаютъ въ свою очередь выученные ими молитвы и поютъ съ прочими псалмы.

Впрочемъ и кромѣ родителей каждый изъ духоборцевъ за долгъ считаетъ научить чemu нибудь полезному всякое дитя своей собратіи, какъ скоро имѣтъ къ тому случай, и удержать отъ зла, если то въ немъ замѣтить.

При таковомъ воспитаніи духъ родителей мало по малу переходитъ и въ ихъ дѣтей, образъ мыслей глубже въ нихъ вкореняется, и ихъ склонность къ добру сильнѣе утверждается добрыми примѣрами. Увѣряютъ и очень естественно, что между множества дѣтей каждой безошибочно отличить можетъ всѣхъ духоборческихъ дѣтей отъ всѣхъ прочихъ, такъ какъ колосъ пшеницы между овсомъ.

III. УЧЕНИЕ ДУХОВОРЦЕВЪ.

1. Главнѣйшій догматъ исповѣданія духоборцевъ есть служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною. Всякую наружность, яко не нужную въ дѣлѣ спасенія, отвергаютъ.

2. Они не знаютъ никакого символа вѣры, но говорятъ только о себѣ,—что они закона божія, вѣры Иисусовой. Извѣстный въ нашей церкви символъ вѣры они читаютъ и все содержащееся въ ономъ признаютъ за истину, но полагаютъ его въ числѣ обыкновенныхъ своихъ псалмовъ.

3. Бога признаютъ въ трехъ лицахъ единаго, неисповѣдимаго. Вѣрюютъ, что памятію мы уподобляемся Богу Отцу, разумомъ Богу Сыну, волею Богу Духу Святому, такъ же: первое лицо, свѣтъ—Отецъ Богъ нашъ; второе лицо, животъ—Сынъ Богъ нашъ; и третье лицо, упокой—Святыи Духъ Богъ нашъ; изображеніе Тріипостаснаго Бога въ натурѣ: Отецъ высота, Сынъ широта, Духъ Святый глубина. Сие же берутъ и въ нравственному смыслѣ: Отецъ высокъ и никто не можетъ выше его возглаголить; Сынъ широкъ разумомъ, глубины никто не можетъ испроповѣдать.

4. Понятіе, которое они имѣютъ о Христѣ, основано на евангельскомъ ученіи; они признаютъ пришествіе Его во плоти, дѣянія, ученіе и страданія; но болѣе все то берутъ въ духовномъ смыслѣ и утверждаютъ, что все, что ни содержится въ Евангелии, должно совершиться въ насъ. Такимъ образомъ Христосъ долженъ въ насъ зачататься, родиться, возрастать, учить, страдать, умереть, воскреснуть и вознесстись; и въ семъ-то полагаютъ они процессъ нового рожденія, или обновленія человѣка. Они говорятъ, что самъ Иисусъ былъ и есть Евангеліе вѣчное, живое и посыпалъ оно словомъ проповѣдывать. Онъ самъ есть слово и пишется токмо на сердцахъ.

5. Вѣрюютъ, что кромѣ Бога и Христа Его нигдѣ нѣть спасенія; но если Богъ не призывается отъ чистаго сердца, то и онъ самъ спасти человѣка не можетъ.

6. Ко спасенію человѣка нужна несомнѣнная вѣра во Христа; но вѣра безъ дѣлъ мертвa, такъ какъ и дѣла безъ вѣры; вѣра живая одна, и есть сердечное принятіе Евангелія.—

7. Въ разсужденіи крещенія говорять, что они крестятся словомъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ Христосъ заповѣдалъ апостоламъ, сказавъ: «Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.»

Крещеніе сіе совершается тогда, когда человѣкъ покается чистымъ желаннымъ сердцемъ и взываетъ къ Богу: тогда оставляются ему грѣхи его и онъ уже думаетъ только о Богѣ, а не о мірѣ. Сіе едино крещеніе исповѣдуютъ они во оставленіе грѣховъ.

Новое рожденіе и крещеніе духовное, по ихъ разумѣнію, есть одно и тоже. Средство къ достижению новаго рожденія есть живая вѣра въ Бога и молитва. Знаки рожденаго, или крещенаго свыше суть дѣла новаго человѣка.

Въпротчемъ крещеніе сіе имѣть по ихъ мнѣнію 7-мъ состояній, или степеней: *первое* крещеніе есть оставленіе грѣховъ; *второе* помазаніе мѣра, то-есть познаніе мира или разумѣнія пути господня; *третье* рѣченіе слова господня, или глаголь божій; *четвертое* елеосвященіе, или освященіе молитвы; *пятое* исповѣданіе духовное; *шестое*, причащеніе духовное; *седьмое* кровемученіе, или смиреніе. Кровь означаетъ покрываніе слова божія. Сія же седьмая степень означаетъ еще у нихъ и соединеніе съ Богомъ.

Естьли кто достигъ до соединенія съ Богомъ, въ чемъ они полагаютъ седьмую степень духовнаго крещенія, или новаго рожденія, тотъ живетъ уже въ Богѣ и таковый духовными очами можетъ зреТЬ и ангеловъ.

Наружное крещеніе водою почитаютъ бесполезнымъ и говорять, что вода смываетъ только нечистоту наружнаго тѣла.

8. Они полагаютъ, что каждому истинному христіанину даются два имени: одно плотское, при плотскомъ рожденіи отъ родителей его даваемое; а другое духовное, которое нарицаеть ему Небесный Отецъ при духовномъ его рожденіи соответственно его дѣламъ. Сіе послѣднее имя никому здѣсь неизвѣстно, а познано будетъ въ вѣчности.

9. Исповѣдуются въ своихъ грѣхахъ Богу небесному, благому и милосердому, оставляющему всѣ наши согрѣшенія молитвами. Въ грѣхахъ противу своихъ собратій исповѣдуются предъ всѣми и просятъ у нихъ прощенія. Запираться въ грѣхахъ, когда другое ихъ узнаютъ, почитается у духовцевъ великимъ преступленіемъ: есть ли по троекратномъ увѣщаніи таковый не усовѣстится, то они его отвергаютъ изъ общества.

Они сильно охуждаютъ то, когда человѣкъ называетъ себя грѣшникомъ, дѣлаетъ изъ того родъ похвалбы и ложнаго смиренія и какъ

бы извиняя тѣмъ, но притомъ не старается исправить себя отъ своихъ грѣховъ. Когда человѣкъ паль, то тотчасъ долженъ встать, просять у Бога прощенія съ сокрушеннымъ сердцемъ и всѣми силами остерегаться, чтобы паки не впасть въ подобный грѣхъ.

10. Что касается до причащенія, то они причащаются во всякое время святымъ и животворящимъ, бессмертнымъ и страшнымъ христовымъ тайнамъ, во оставленіе грѣховъ, духовно, внутренно воспріятіемъ въ себя слова божія, которое есть Христость и таковое причащеніе, какъ говорятъ они, проникаетъ человѣческій разумъ сквозь костей и мозговъ. Таинство причащенія тѣла и крови христовой, подъ видомъ хлѣба и вина, не пріемлють; говоря, что хлѣбъ и вино входятъ во уста — какъ обыкновенная пища, и ничего душѣ нашей не пользуютъ.

11. Постъ полагаютъ они не въ качествѣ пищи, но въ воздержаніи отъ объяденія и другихъ пороковъ, въ чистотѣ, въ кротости, и смиреніи духа.—Воздержаніе отъ мясъ, по словамъ ихъ, не приноситъ душѣ никакой пользы.

12. Святыхъ почитаютъ, но не призываютъ на помощь, говоря, что они угодили Богу собственно для себя; мы должны только имъ подражать, что и называютъ они «призывать ихъ дѣло», впрочемъ они не почитаютъ дѣла угодившихъ Богу праведниковъ всѣ безъ разбора святыми.

13. Бракъ у нихъ не почитаютъ таинствомъ и совершается — по одному взаимному согласію молодой четы. Поелику нѣтъ между духоворцами никакого предпочтенія по богатству и по знатности фамиліи, то родители вовсе не мѣшаются у нихъ въ браки дѣтей. Церемоній и обрядовъ притомъ также не бываетъ никакихъ, довольно для сего одного согласія молодыхъ супруговъ и обѣщанія жить вмѣстѣ; тогда объявляютъ они родителямъ и братіи, и живутъ вмѣстѣ. Иногда однакожъ случается, что бракъ ихъ не прежде дѣлается явнымъ, какъ когда уже супруга понесетъ младенца. Впрочемъ какъ скоро женщина познаетъ дѣвицу, то она не можетъ уже отказаться, имѣть ее и своей женой; въ противномъ случаѣ она исключается изъ общества. Сему же наказанію неминуемо подвергнутся и прелюбодѣи, если бы случились оные.

Разводъ, въ намѣреніи вступить въ бракъ съ другими лицами, у нихъ никогда не бываетъ; ибо сіе было бы такъ же прелюбодѣйство. Но естьли бы обѣ стороны пожелали не знать другъ друга для сохраненія чистоты, то сіе конечно зависитъ отъ нихъ самихъ. Мужъ по смерти жены, и жена по смерти мужа, могутъ паки вступать въ бракъ даже до трехъ разъ, чему однакожъ почти не бываетъ при-

мѣровъ; они говорять: «христіанинъ обязанъ укрощать плоть свою, а не похотствовать».

14. Усопшихъ поминаютъ они добрыми дѣлами, и никакого уже другаго поминовенія по нихъ не творять: праведныхъ самъ Господь помянеть въ царствіи Своемъ. Такимъ образомъ они и не молятся уже за умершихъ, почитая то для нихъ послѣ смерти безполезнымъ. Впрочемъ кончину христіанина не называютъ они смертію, но измѣненіемъ; а потому и не говорятъ, что братъ нашъ умеръ, но братъ нашъ измѣнился.

При погребеніи усопшихъ, обрядовъ у нихъ не бываетъ никакихъ; такъ же никто обѣ нихъ и не плачетъ, кромѣ дѣтей, но и въ тѣхъ почитается сіе одною слабостію. Когда духоборцы жили скрытно, то тѣла умершихъ ихъ собратій погребались обыкновеннымъ образомъ на общемъ кладбищѣ; но когда сдѣлялись они явны, то хоронили своихъ умершихъ въ особенныхъ мѣстахъ.

15. Створеніе первого человѣка исповѣдають они такимъ же образомъ, какъ говорится о томъ въ священному писаніи, то—есть: что тѣло его взято отъ земли, и что Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни. По душѣ до паденія онъ былъ чистъ и непороченъ и тѣло имѣлъ лучшаго и совершеннѣйшаго сложенія, или по ихъ выраженію, онъ былъ въ смиренномъ тѣлѣ. Паденіе первого человѣка полагаютъ они въ преступленіи заповѣди божеской. Они говорятъ, что тѣло въ человѣкѣ отъ земли, кости отъ камня, жилы отъ корени, кровь отъ воды, волосы отъ травы, мысль отъ вѣтра, благодать отъ облака. Сіе объясняется извѣстнымъ мнѣніемъ, что человѣкъ есть малый міръ.

О душѣ человѣческой говорятъ, что она есть сила; — сила въ Богѣ,—а Богъ въ человѣкѣ.

16. Разсуждая о грѣхѣ наследственномъ, они согласны, что отъ злыхъ родителей большею частію рождаются злые и дѣти; но притомъ утверждаютъ, что грѣхи родителей не препятствуютъ спасенію дѣтей, и что въ дѣлѣ спасенія каждый самъ за себя долженъ будетъ дать Богу отвѣтъ.

17. Въ разсужденіи блаженнаго состоянія праведныхъ и рая, говорятъ, что царство въ силѣ, а рай въ словеси, и что души праведныхъ въ руцѣ божіей, а потому не прикоснется къ нимъ мука; въ разсужденіи же мученія грѣшныхъ и ада, что грѣшныя души въ тѣмѣ ходятъ, чающе себѣ скорой погибели, и что адъ состоитъ на злобѣ. О переселеніи душъ послѣ смерти разсуждаютъ, что человѣкъ дѣломъ оправдится и дѣломъ погибнетъ, что дѣло каждого приводить въ свои мѣста, и что послѣ смерти нѣтъ уже покаянія.

18. Что жъ касается до общаго воскресенія праведныхъ и грѣшныхъ на судъ съ ихъ тѣлами, то духоборцы въ сужденія о семъ не входятъ, предоставляемъ то единому Богу.

19. Вообще они неохотно или и вовсе не входятъ въ изъясненіе таинственныхъ вещей съ людьми мало имъ извѣстными, основываясь въ томъ на изречениіи Спасителя, сказавшаго: не мещите бисера предъ свиньями. Они говорятъ, что теперь еще не время открывать сіи вещи, и что оны скоро всѣмъ извѣстны будутъ. Равнымъ образомъ и на вопросъ: какъ скоро ожидаются они пришествія христова отвѣчали, что, судя по дѣламъ въ мірѣ творящимся, надобно ему быть скоро.

20. Дабы человѣку спасти душу свою, то для сего не полагаютъ они нужнымъ быть въ ихъ обществѣ; они говорятъ, что дѣло приводитъ ко спасенію, и для того нужно только уразумѣть путь господень и исполнить его.

21. Театръ, по мнѣнію ихъ, есть школа сатанинскага, гдѣ самъ сатана и діаволъ присутствуетъ.—Плясуны какъ на театрахъ, такъ и на прочихъ увеселеніяхъ уподобляются гусямъ, которые весною съ маткою выходятъ на траву, скачутъ и прыгаютъ, но всѣ остаются гусями и познанія о Богѣ не имѣютъ; когда же приходитъ морозъ, то они садятся и прячутъ свои ноги.

22. Въ убранствѣ покоевъ духоборцы не поставляютъ никакого грѣха; напротивъ того говорятъ еще, что человѣку христіанину прилично жить чисто и опрятно, чѣмъ они и сами по ихъ увѣренію отличались всегда отъ прочихъ крестьянъ въ ихъ селеніяхъ; нужно только смотрѣть, чтобы духъ не былъ привязанъ къ симъ убранствамъ. Тоже думаютъ они о картинахъ въ покояхъ, о портретахъ извѣстныхъ людей и даже изображеніяхъ святыхъ. Они говорятъ, что таковыя картины и образа служатъ украшеніемъ дома и пріятны для глазъ, но покланяться имъ отнюдь не должно и есть грѣхъ смертельный.

23. О бритьѣ бородъ и употребленіи табаку, они говорятъ, что поелику ни борода, ни воздержаніе отъ табаку не составляютъ еще христіанина, то ни въ томъ ни въ другомъ не полагаютъ ни малѣйшей важности. Естыли бы имъ, какъ крестьянамъ, прилично былоходить безъ бородъ, то бы они безъ всякаго затрудненія согласились бы себѣ оныя выбрать.

24. Когда духоборцы жили въ Россіи скрытнымъ образомъ, то необходимость конечно заставляла и ихъ исполнять тогда для виду наружные обряды и установленіе грекороссійской церкви; во поелику внутреню они ихъ ни мало не уважали, то, дабы не обнаружить об-

раза своихъ мыслей, всякому обряду, всякой вещи, принадлежащей къ наружному богослуженію, давали особы свои назначенія и истолкованія въ духовномъ смыслѣ; напримѣръ, разсуждая о просфорахъ, они говорятьъ, что *первая* просфора есть согласіе православной вѣры; *вторая*—любовь иелицемѣрная; *третяя*—поученіе въ правомъ достоинствѣ; *четвертая*—принятіе святыхъ тайнъ; *пятая*—просвѣтитель.

Пріобыкнувъ къ такому гіероглифическому выраженію мыслей, они придаютъ нравственный значенія и ко многимъ другимъ предметамъ. Такъ напримѣръ: къ каждому дню седьмицы приданы у нихъ слѣдующія значенія въ родѣ краткихъ нравоучительныхъ наставлений.

<i>Понедѣльникъ</i>	Вся дѣла господня повѣдай.
<i>Вторникъ</i>	Второе рожденіе человѣка.
<i>Среда</i>	Зоветъ Господь людей ко спасенію.
<i>Четвергъ</i>	Чтите Господа во Святыхъ Его.
<i>Пятница</i>	Пой, прославляй имя Его.
<i>Суббота</i>	Бойся суда господня дабы не погубить душу свою въ неправдѣ.
<i>Воскресенье</i>	Воскресни отъ мертвыхъ дѣлъ и пріди къ царствію небесному.

Седьмь небесъ означаютъ у нихъ седьмь евангельскихъ добродѣтелей такимъ образомъ; *первое* небо есть смиреніе, *второе*—разумѣніе, *третье*—воздержаніе, *четвертое*—братолюбіе, *пятое*—милосердіе, *шестое*—совѣтъ, *седьмое*—любовь; тамъ живеть и Богъ. Подобно сему двѣнадцать христіанскихъ добродѣтелей изображаются у нихъ въ видѣ двѣнадцати друзей. — Сіи друзья суть:

1. *Правда*. . . Она человѣка отъ смерти избавляетъ.
2. *Чистота*. . . Она человѣка къ Богу приводитъ.
3. *Любовь*. . . Идѣ же любовь, тамъ и Богъ.
4. *Труды*. . . Тѣлу честь и душѣ вспоможеніе.
5. *Послушаніе*. Скорой путь ко спасенію.
6. *Неосужденіе*. Безъ труда человѣку спасеніе.
7. *Разсужденіе*. Всей добродѣтели свыше.
8. *Милосердіе*. Отъ того человѣка самъ сатана трепещетъ.
9. *Покореніе*. . Самаго Христа Бога нашего дѣла.
10. *Молитва съ постомъ*. Они человѣка съ Богомъ соединяютъ.
11. *Покаяніе*. . Нѣтъ такого закона и заповѣди свыше.
12. *Благодареніе*. Радостно Богу и ангеломъ Его.

Кто пойметъ сихъ дванадцати друзей, за того человѣка заступять двадцать ангеловъ и понесутъ душу его въ царство небесное.—

Для образца предлагаются здѣсь и двѣ молитвы, изъ тѣхъ какія читаются у нихъ въ собраніяхъ.

1.

Къ кому пойду отъ Тебя, Господа моего, отъ лица Твоего къ кому убѣгу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще сиду во адѣ, Ты тамо еси; аще возьму крылѣ мои рано, вселюся въ послѣднія моря, тамо рука Твоя наставить меня и удержитъ меня десница Твоя. Къ кому пойду и гдѣ обрящу вѣчный животъ, аще не въ Тебѣ, Создатель моемъ? Къ кому пойду и гдѣ обрящу иного утѣшения, радость, пристанище, покой душѣ моей? Къ кому пойду отъ Тебе, Господи Боже мой? Ты бо глаголы вѣчнаго живота имаши въ себѣ. Ты еси источникъ живота, подателя всѣхъ благъ твоихъ. Возжада къ Тебѣ душа моя, возжада къ Тебѣ мое сердце, Боже живота моего! Усладимся пресвятаго Твоего имяніи, пресладкаго Господа моего Иисуса. Да уранена имъ будетъ душа моя, да уязвенно будетъ мое сердце, да ни что же будетъ мнѣ любезнѣйшее во всемъ житіи моемъ паче Твоего Пресвятаго Духа, будутъ сладки словеса Твоя гортани моему и устомъ моимъ паче меда, оправданія Твоя вожделенны мнѣ будутъ, Господи, паче злата, каменія честна, много слаше паче меда и сота.

2.

Како Тебе мы имемъ любити, Господа своего? Ты бо еси животъ мой; Ты бо еси спасеніе мое, слава и похвала; Ты бо еси мое богатство, вѣчное сокровище, Ты бо еси моя надежда и упованіе; Ты бо еси мое радованіе, вѣчной покой. Лучше ли мнѣ любить вещь суетную, или вещь безъизвѣстную, превратную, или вещь погибельную, ложную, нежели Тебе, истиннаго живота моего? Животъ Ты еси, мое спасеніе, сего ради всю надежду мою, вся упованія моя, вся желанія моя, вся вздыханія моя къ Тебѣ единому полагаю; Тебе, Господи, взышу всѣмъ сердцемъ моимъ, всею душею мою, всѣмъ помышленіемъ моимъ; къ Тебѣ единому во углубленіе имамъ вся внутренняя, членови мнози; къ Тебѣ единому изліюсь, весь буду въ тебѣ, а Ты во мнѣ. Увѣмъ и познаю Тебе во истинномъ во единомъ истиннаго Бога Господа, Егоже послалъ Иисуса Христа, во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ благодатію Твоего Пресвятаго духа.

25. Духоборцы, пріѣзжавши въ прошломъ 1804 году въ С.-Петербургъ для испрошеннія своимъ собратіямъ дозволенія къ переселе-

нию на Молочные Воды, при обратномъ ихъ отъездѣ въ свои мѣста предъ самымъ праздникомъ Рождества Христова, будучи вопрошаемы: не лучше ли имъ провестъ праздникъ въ С.-Петербургѣ и послѣ онаго уже отправиться въ путь, сказали: «для насъ все равно потому, что праздникъ съ нами внутрь насть».

Когда же увѣщеваемы были, чтобы поселясь на Молочныхъ Водахъ жили они тихо и скромно и никого бы не старались обращать въ свою секту, то отвѣчали, что все, что надобно, уже посѣяно, что сѣять для того они больше не будутъ, и что теперь наступило время жатвы, а не посѣва.

О НАРОДАХЪ НА СТРАШНОМЪ СУДѢ

ПО ОДНОМУ ЛИЦЕВОМУ СБОРНИКУ XVII ВѢКА, НОВГОРОДСКОЙ
СОФІЙСКОЙ БІБЛІОТЕКІ.

Эпизодъ о народахъ, собравшихся на послѣднее судище передъ Небеснымъ Судіею, едва ли не самый характеристический и замѣчательный въ русскихъ изображеніяхъ страшнаго суда и въ описанияхъ этого сюжета въ толковыхъ подлинникахъ¹⁾. Въ дополненіе къ общеизвѣстнымъ подробностямъ этого эпизода предлагаю любопытнѣйшій варіантъ по одному сборнику конца XVII вѣка, принадлежащему новгородской софійской библіотекѣ, подъ № 1430, въ листъ, на 57 листахъ (нынѣ въ библіотекѣ с.-петербургской духовной академіи).

Этотъ сборникъ, весь въ лицахъ съ объяснительнымъ текстомъ, безъ начала и безъ конца, вѣроятно, составлялъ часть Синодика съ повѣстями²⁾. Описаніе страшнаго суда въ лицахъ помѣщено въ этомъ сборнике между повѣстями и другими назидательными статьями, изъ нихъ иныя взяты изъ русскихъ источниковъ, что придаетъ особенную цѣну Софійскому сборнику сравнительно съ другими того же рода.

Чтобы познакомить читателей съ любопытнымъ содержаніемъ этой рукописи, предлагаю общее обозрѣніе всѣхъ статей ея въ томъ порядке, какъ онѣ слѣдуютъ, а въ описаніи страшнаго суда войду въ большія подробности.

¹⁾ См. мои Историч. Очерки, II, стр. 133 и слѣд.

²⁾ Слич. тамъ же, I, стр. 622 и слѣд.